

УДК 811.163.1

К вопросу об употреблении инициальных букв ѿ, ѡ, ѣ, ѥ, ю, ѥ в старославянской и древнерусской письменности

Тихонова Сафия Филипповна

Аспирант,

Московский педагогический государственный университет,
119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д.1, стр. 1;

e-mail: kthjellesi@hotmail.com

Аннотация

Фонематический принцип является основным в современной русской орфографии, так же, как и в старославянской: каждой отдельной букве соответствует или должна соответствовать фонема. В данной статье затрагивается вопрос о фонематическом статусе инициального *j* в глаголической и кириллической азбуках, а также проблема употребления инициальных ѿ, ѡ, ѣ, ѥ, ю, ѥ в старославянской письменности.

Ключевые слова

Фонема *j*, глаголица, кириллица, инициальные буквы, анлаут.

Введение

Решение вопроса употребления инициальных ѿ / ѡ / ѣ / ѥ / ю / ѥ находится в тесной связи с проблемой происхождения *j*-протез. В этом случае мы имеем дело не только с историей отдельных букв, но с историей эволюции фонологической и фонетической систем в целом.

j в глаголице и кириллице

Как известно, основным принципом старославянской орфографии (так же, как и современной русской) является фонематический принцип, когда каждой отдельной букве соответствует фонема. Сегодня факт старшинства глаголицы по сравнению с

кириллицей уже ни у кого не вызывает сомнений – этого мнения придерживается большинство исследователей.

А. Белич писал об этом: «У сваком случају, вероватно је да је она млађа од глаголице и да је тек у Бугарској, за време цара Симеуна, добила широку употребу. Изгледа да се у Македонији задржала дуже глаголица, док и она није била потиснута ћирилицом. Претпоставка оних (Собољевског, Карског и др.) који виде у ћирилици већу старину него у глаголици оснива се на једностраном тумачењу Црнорисца Храбра (његова трактата о писменима)»¹. Интересным является тот факт, что ни одна из азбук, как писал А. Мейе, не имела специальной буквы для *j*, и главная причина этого состоит в том, что творцами азбук *j* не осознавалась как самостоятельная согласная².

Мнения исследователей на этот счет, однако, менялись с течением времени. В разных изданиях одной и той же монографии мы можем найти различные точки зрения на одно и то же явление. Так, Г. Лант, например, в своей «Old Church Slavonic Grammar»

издания 1968 года, прослеживая историю буквы *j* и ее фонологические функции, делает следующие выводы: «The glagolitic alphabet has no hint of a letter for yod (*j*), and it is probable that it was not a phoneme in Cyril's dialect. Glagolitic has no letter to distinguish *e* from *je*: the Cyrillic letter *ѣ* is a later invention, and in Old Church Slavonic it is never used after a consonant. ...The distinction *ѣ* ~ *je* is not found in some glagolitic manuscripts (KF, Ps, Ochr) and is apparently a later invention (= глаголический алфавит не имел ни малейшего намека на букву для обозначения йота (*j*), и это, возможно, указывает на то, что йот не был фонемой в диалекте Кирилла. В глаголице не было буквы для различения *e* от *je*: кириллическая буква *ѣ* – позднейшая инновация, никогда не использующаяся в старославянском после согласных. Различение *ѣ* ~ *je* (в кириллице *ѣ* – *je*, *ѣ* – *ѣ* – С. Т.) отсутствует в некоторых глаголических рукописях (KF, Ps, Ochr) и, возможно, является позднейшим изобретением»³. В издании же 2001 года находим следующее: «The glagolitic alphabet has no hint of a letter for the front glide *j* (called yod).

1 Белић А. Основи историје српскохрватског језика. I. Фонетика. – Београд, 1976. – С. 42.

2 Ср. Мейе А. Общеславянский язык. – М., 2000. – С. 34.

3 Lunt H.G. Old Church Slavonic Grammar. – The Hague: Mouton, 1968. – 1. 25. – P. 19.

This gap is filled (1) by two letters that stand for *j* plus back vowel, and (2) a convention that interprets a front-vowel letter in unblocked position as *j* plus the appropriate vowel The lack of a device to differentiate *jь* from *ji* is the most serious defect in the writing systems. It was not remedied for centuries (= глаголический алфавит не содержит ни малейшего намека на букву для обозначения переднего глайда *j* (называемого йод). Этот пробел восполняется (1) с помощью двух букв, которые стоят для передачи сочетания йот плюс гласный заднего ряда, и (2) с помощью правила, которое интерпретирует букву гласного переднего ряда в неприкрытой позиции как *j* плюс соответствующий гласный – С.Т.)»⁴. В новейшем издании, как мы видим, не содержится никаких предположений относительно фонематической функции *j*- и наличия этой фонемы в диалекте Кирилла. Иначе дело обстоит с буквами ѡ [u] и ю [ju]: «The glagolitic and Cyrillic alphabets both consistently distinguish ѡ/ѡ (u) from ѣ/ѣ (j) and it is probable that the separate ‘iotized’ letters really represented distinct phonemes in Cyril’s

dialect (ü, ö) (= оба алфавита – и глаголический, и кириллический – различают ѡ/ѡ (u) – ѡ/ѡ и ѣ/ѣ (j) – ѣ/ѣ (j), и возможно, что различные йотированные буквы действительно обозначали отдельные фонемы в диалекте Кирилла (ü, ö)) – С.Ф.»⁵. В итоге Г. Лант делает вывод, что *j* действительно был «фонематическим» («phonemic»), неслоговой вариант *i* и не обладал статусом независимой фонемы, однако, ввиду отсутствия ясной орфографической нормы, нелегко определить распределение фонематических функций *j*⁶.

По мнению А. Мейе, кириллическая азбука служит отражением диалекта на таком этапе его развития, когда

4 Lunt H.G. Old Church Slavonic Grammar / 7th revised ed. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2001. – P. 25.

5 Lunt H.G. Old Church Slavonic Grammar. – The Hague: Mouton, 1968. – 1. 25. – P. 19-20; Необходимо также отметить тот факт, что, например, Х. Бирнбаум не разделяет распространенную точку зрения Н.Н. Дурново, Н.С. Трубецкого, Р.О. Якобсона, Х.Г. Ланта, что «глаголические соответствия старославянских ^a, ѣ, « в кирилло-мефодиевскую эпоху следует интерпретировать как /ä/, /ü/, /ö/ (или ö N в системе Трубецкого)» (Бирнбаум Х. Дивергенция и конвергенция в развитии южнославянских литературных языков // Philologia slavica. – М., 1993. – С. 246).

6 См. Lunt H.G. Old Church Slavonic Grammar. – The Hague: Mouton, 1968. – 1. 25. – P. 26. Аналогичные заключения у Мейе А. Общеславянский язык. – М., 2000. – С. 34-35.

«йотация» гласных переднего ряда не имела такого значения, как для создателя глаголической азбуки, что и привело к обобщению способа передачи *ju* и *jɔ*⁷.

«Носовые» гласные

Рассуждая о качестве «носовых», Н.С.Трубецкой приходит к выводу, что ничего подобного ни в доисторическую эпоху, ни в историческое время не было: «Всюду, где такие [носовые] гласные якобы засвидетельствованы на письме в заимствованных словах, на самом деле засвидетельствованы чистые (неназализованные) гласные + носовые согласные. ... В тех новоболгарских македонских говорах, которые якобы сохранили юсы, на самом деле тоже имеется *ъ + н*, *е + н* (напр. Костурск. *зъмб*, *пънт*, *ренд*) с утратой *н* перед фрикативными и то же самое надо предполагать и для вымерших седмиградских болгар на основании сохранившихся текстов. Что касается до старославянского языка, то тот факт, что «юсы» передаются особыми знаками, а не сочетанием знаков *ъ*, *ь + н*, *м*, ничего не доказывает, ибо, во-первых, группа *шт* в глаголице передается единым знаком..., неразло-

жимым на *ш (Ш) + т (...)*, а во-вторых, редуцированная носовая качественно слишком отличалась от обычного *н*, *м* и встречалась лишь в положении не перед гласной, что мешало выделить ее как особый самостоятельный звук. Во всяком случае, тот факт, что глаголица пользуется для обозначения **А**, **ѡ**, **ѣ**, и **ѥ** написаниями, в которые как второй элемент всегда входит один и тот же знак **ѣ** (**ѣ=А**, **ѣѡ=ѡ**, **ѣѣ=ѣ**, **ѣѥ=ѥ**), свидетельствует о том, что во всех этих фонемах был какой-то общий элемент, т. е. скорее всего редуцированная носовая согласная. ... Старослав. «я понимаю как *ь + н*: в древнейшую эпоху, когда *ь* было еще широкой гласной верхнего подъема (*i*), **ѥ** еще обозначается на письме особым знаком (глагол. ...), но в среднеболг. эпоху, когда *ь* опустилось до среднего подъема, т. е. перешло в **ѣ**, **ѥ** совпало с **А** и буквы **А** и **ѥ** смешиваются»⁸.

Приняв точку зрения Н.С. Трубецкого, болгарская исследовательница Б. Велчева, делая ряд интересных наблюдений над особенностями начертаний букв в «угловатой» глаголице, замечает о хронологии фонетических и фонологических про-

7 Ср. Мейе А. Общеславянский язык. – М., 2000. – С. 35.

8 Якобсон Р.О., Топоров В.Н. Письма и заметки Н.С. Трубецкого. – М., 2004. – С. 18-20.

цесов: «Паметници с ранна ъгловата глаголица, като Киевски листове, Синайски псалтир, Охридски листове, *Abecedarium bulgaricum*, пазят следи от една архаична особеност – вторият знак в «носовките» € не само че може да се види написан отделно от първия (ѡ, ѡ, ѡ), но стои по-високо от останните букви. В Зогра, Мариинско Евангелие, Клоцов сборник, Рилски листове, Асеманиевото Евангелие и Синайски требник се забелязва тенденция двете части тясно да се долепят и изравнят по височина (в някои паметници (Син. требн., Рил. листове, Асеман. Еванг.) дори е налице тенденция да бъде намалена първата част и тя понякога носи надреден знак който не излиза над височината на буквите), така че се получават нови букви, вече наистина “носовки”. В същите паметници € не е знак за назална съгласна, а за назална предна гласна»⁹. Из вышеперечисленых фактов Б.Велчева делает вывод, что «на етапа на своето възникване глаголицата отразява фонологическа система преди назализацията на гласните да е завършила, със запазени групи VN или VN – ѡ, ѡ, ѡ»¹⁰.

9 Велчева Б. Ранната дифференциация ж / у в славянските езици // Славянска филология. – Т. 15. Езикознание. – София, 1978. – С. 279-285.

10 Там же. – С. 284.

На наш взгляд, данные наблюдения не являются собой достаточного основания для подобного рода заключений о фонетическом значении написаний. Сам по себе диграф еще не говорит о раздельном произношении входящих в его состав элементов (ср., например, фонетическую функцию диграфа ѡу в древней письменности, сочетаний типа *C + ie* в современных польском и литовском языках или *C + ea* в румынском и т.п.). С другой стороны, необходимо учесть замечание Н.С. Трубецкого о связи между написанием и его фонетическим воплощением. В данном исследовании мы принимаем традиционную точку зрения: «одинаковая часть для обоих юсов указывает на общий элемент передаваемых звуков, на носовое произношение их. Эта часть служила иногда и для передачи согласного *n* (например, в Синайской псалтири)»¹¹.

Орфография и произношение

Н.Н. Дурново, анализируя правописание древнерусских памятников ранней поры (XI-XII вв.), заключает, что большинство писцов в своем правописании руководствовалось в

11 Селищев А.М. Старославянский язык. – М., 2001. – С. 269.

гораздо большей мере традиционной орфографией и книжным произношением, чем орфографией протографов и живым произношением. По мнению Н.Н. Дурново, традиционная орфография и книжное произношение усваивалось от прибывавших на Русь южнославянских книжников, которые, в свою очередь, были носителями современных южнославянских диалектов, к тому времени уже не совпадавших ни с диалектами, легшими в основу старославянского языка первоучителей, ни с той традицией, которой они обучали древнерусских писцов. «Таким образом, правописание русских рукописей XI и XII вв. представляло комбинацию усвоенной писцами традиционной орфографии с правописанием их непосредственных оригиналов, осложненную ассоциацией написаний с книжным произношением, которое в свою очередь находилось под известным влиянием живого народного произношения»¹². Б.А. Успенский же говорит по этому поводу следующее: «...<о>тражение книжного произношения может иногда трактоваться исследователями как отклонение от нормы, связанное с

влиянием живой речи. Следует предостеречь от такой трактовки. Влияние живой речи проявляется в данном случае не непосредственно, о нем можно говорить лишь постольку, поскольку явления живой речи ассимилированы церковнославянской произносительной нормой. Это очень важный фактор – едва ли не самый важный для рассматриваемого периода»¹³. Таким образом, нужно полагать, что до второго южнославянского влияния, когда орфографическая и орфоэпическая традиции стали более самостоятельными и менее зависимыми друг от друга, главным ориентиром для орфографии было книжное произношение – оно было, своего рода, эталоном, мерилем. Южнославянская же орфография русскими писцами усваивалась в том случае, если она не противоречила книжному произношению¹⁴.

В древнерусских рукописях в начале слова находим шесть букв для обозначения **ju* / **ɔ* / **jɔ*: ѣ, ю, ѓ, ѣ, ѣ, ѣ. О происхождении этих букв А.И. Соболевский пишет: «ю образовалась из ѣ чрезь отпадение конечнаго ѣ;

12 Дурново Н.Н. Избранные работы по истории русского языка. – М., 2000. – С. 393.

13 Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI – XVII вв.). – М., 2002. – С. 118.

14 См. там же.

она не что иное, как греческое юв. ... Буквы љ и њ составлены по образцу я и ю. Буква з – не что иное, как вариант ѣ, в которомъ части (о и ѣ) написаны первая подъ второю въ видѣ вязи; эта буква взята (какъ и ѣ) цѣликомъ изъ греческой азбуки»¹⁵. Так, в ОЕ насчитывается более 2000 случаев этимологически верного употребления ж и љ, 62 случая употребления ж вместо ѣ, 40 случаев ѣ вместо ж, 65 случаев љ вместо ю и 150 случаев ю вместо љ – т. е. 317 случаев ошибочного употребления¹⁶. При произнесении, из-за отсутствия носовых гласных в живой речи, они заменялись звуками, свойственными древнерусскому диалекту: вместо ж читали у, вместо ѡ – а с предшествующей мягкостью. Носовые, в соответствии с традиционной орфографией сохранявшиеся на письме, не находили подтверждения ни при чтении, ни, тем более, в живой речи.

Об употреблении этих букв в памятниках старославянского языка сербскохорватской редакции А. Белич пишет: «Из заједнице су понели Срби, Хрвати и Словенци носне вокале е и ѡ (ѡ и ѡ). Ти су се гласови употребљавали и у засебном животу наша основна три

дијалекта. У сваком случају и на Балканском Полуострву Срби и Хрвати још су дуго време знали за те гласове. Крајем Х века, а негде и доцније, тих је гласова нестало: ѡ (е) је замењено, углавном, са е, а ѡ (ѡ), углавном, са у. ... У првим ћирилским споменицима (као Миросл. Јеванђеље¹⁷) находимо место тих гласова већ у и е иако су се знаци ж и ѡ још употребљавани»¹⁸. «У старим чакавским споменицима ѡ које се находило иза ч, ж, ј, ш и сл. Гласова (старих умекшаних) даје а: јати (ѡти, узети), рјјати, јазик (ѡзык), роѡти (почати), жатва (жатва) и т.д. ... Од народних говора ту особину познју углавном источни чакавски говори или икавски чакавски дијалекти»¹⁹. «...У приватно правним (световним) споменицима ж и ѡ се не употребљавају ни у XII веку...»²⁰.

17 Мирославо јеванђеље. Њега је написао Григорије ђак за Мирослава, брата Немањина, жупана хумског (од 1169-1197 год.). – Издао Љ.Стојановић. У Бечу, 1897; цит. по: Белић А. Основи историје српскохрватског језика. I. Фонетика. Београд, 1976. С. 40.

18 Белић А. Основи историје српскохрватског језика. I. Фонетика. – Београд, 1976. – С. 71-73.

19 Там же. – С. 73.

20 Белић А. Основи историје српскохрватског језика. I. Фонетика. – Београд, 1976. – С. 71-73, 40.

15 Соболевский А. И. Славяно-русская палеография. – М., 2005. – С. 34.

16 Ср. Дурново Н.Н. Цит. соч. – С.408.

Заключение

Работу исследователя осложняет и то, что к случаям неправильного употребления букв гласных, их неразличения, примешиваются примеры новых слов с протетическими согласными в анлауте. Отделить эти приме-

ры от примеров с неправильным употреблением *ou, ju, s, v, k, l* достаточно сложно, а порой невозможно. Мы с уверенностью можем говорить только о господствующей в определенный период традиции и только при условии, что она отражена в памятниках более или менее последовательно.

Библиография

1. Белић А. Основи историје српскохрватског језика. I. Фонетика. – Београд, 1976. – 172 с.
2. Бирнбаум Х. Дивергенция и конвергенция в развитии южнославянских литературных языков // *Philologia slavica*. – М., 1993. – С. 245-253.
3. Велчева Б. Ранната дифференциация *k* / *u* в славянските езици // *Славянска филология*. Т. 15. Езикознание. – София, 1978. – С. 279-285.
4. Дурново Н.Н. Избранные работы по истории русского языка. – М., 2000. – 811 с.
5. Мейе А. Общеславянский язык. – М., 2000. – 492 с.
6. Селищев А.М. Старославянский язык. – М., 2001. – 544 с.
7. Соболевский А. И. Славяно-русская палеография. – М., 2005. – 517 с.
8. Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI – XVII вв.) – М., 2002. – 558 с.
9. Якобсон Р.О., Топоров В.Н. Письма и заметки Н.С. Трубецкого. – М., 2004. – 608 с.
10. Lunt H.G. Old Church Slavonic Grammar / 7th revised ed. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2001. – 264 p.
11. Lunt H.G. Old Church Slavonic Grammar. – The Hague: Mouton, 1968. – 151 p.

Regarding the issue of the usage of initial letters ѡ, ѣ, ѥ, Ѧ, ѧ, Ѩ in the Old Slavonic and Old Russian writing

Tikhonova Safiya Filippovna

Postgraduate student,

Moscow State Pedagogical University, General Linguistics Department;

P.O. Box 119991, Malaya Pirogovskaya st., building 1, Moscow, Russia;

e-mail: kthjellesi@hotmail.com

Abstract

This article addresses the issue of phonemic status of the initial "j" in Glagolitic and Cyrillic alphabets, as well as the problem of initial use of ѡ, ѣ, ѥ, Ѧ, ѧ, Ѩ in the Old Church Slavonic writing. The question of initial usage of ѡ, ѣ, ѥ, Ѧ, ѧ, Ѩ is in close connection with the problem of the origin of the j- prosthesis. In this case the explorers deal with not only with the history of individual letters, but with the history of the evolution of phonological and phonetic systems in general. The author gives deep analysis of the research of the origin, pronunciation and spelling of initial letters in the Old Church Slavonic and Old Russian, and compares the results in terms of Russian, Bulgarian, Croatian and American studies of the history of the language. The author notes that the researcher's job is complicated by the fact that cases of improper use of vowel letters, their indistinction, are combined with examples of new words with prothetic consonants in anlaut. Separating these examples from those of the misuse of ѡ, ѣ, ѥ, Ѧ, ѧ, Ѩ is rather difficult and sometimes impossible, and it is safe to speak only of tradition dominant in a certain period, and only under the condition that it has been fixed in the series of records.

Keywords

Phoneme, anlaut, Glagolitic alphabet, Cyrillic alphabet, initial letters.

References

1. Belich, A. (1976), *Basics of history of Serbo-Croatian. I: Phonetics* [*Osnovi istorije srpskohrvatskog jezika. I: Fonetika*], Belgrade, 172 p.

2. Birnbaum, H. (1993), "Divergence and convergence in the development of South Slavic literary languages" ["Divergentsiya i konvergensiya v razvitii yuzhno-slavyanskikh literaturnykh yazykov"], in *Philologia slavica*, Nauka, Moscow, pp. 245-253.
3. Durnovo, N.N. (2000), *Selected works on the history of Russian language* [Izbranniye raboty po istorii russkogo yazyka], Moscow, 811 p.
4. Lunt, H.G. (1968), *Old Church Slavonic Grammar*, 151 p.
5. Lunt, H.G. (2001), *Old Church Slavonic Grammar*, Berlin, New York, 264 p.
6. Meillet, A. (2000), *The common Slavic* [Obsheslavyanskiy yazyk], Moscow, 492 p.
7. Selishchev, A.M. (2001), *Old Church Slavonic language* [Staroslavyskiy yazyk], Moscow.
8. Sobolevskiy, A.I. (2005), *Russian-Slavic paleography* [Slavyano-russkaya paleografiya], Moscow, 517 p.
9. Uspenskiy, B.A. (2002), *The history of Russian literary language (XI – XVII c.)* [Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI-XVII vv.)], Moscow, 558 p.
10. Velcheva, B. (1978), "Early differentiation of ѣ/u in Slavic languages" ["Rannata differentsiatsiya ѣ/u v slavyanskite yazitsi"], *Slavyanska filologiya*, Vol. 15, Ezikoznaniye, Sofia, pp. 279-285.
11. Yakobson, R. O., Toporov, V.N. (2004), *Letters and notes of N.S. Trubetskoy* [Pisma i zametki N.S.Trubetskogo], Moscow, 608 p.